

Лайт быстро решил купить этот браслет, заплатил продавцу и вышел вместе с Сяо Юем.

Вернувшись по главной улице к воротам дворца, Лайт пригласил Сяо Юя пообедать в его покоях.

По дороге к дворцу Лайта Сяо Юй заметил, что служанок на пути стало заметно больше, и все они с любопытством поглядывали на него. Служанки думали, что их взгляды остаются незамеченными, но для Сяо Юя, выходца из Ассасинов, эти попытки скрыть интерес выглядели неуклюже и вызывали у него лишь недоумение.

Казалось, почувствовав настроение Сяо Юя, Лайт обернулся, взял его за руку и быстро повел через украшенный роскошью двор, объясняя:

— Они просто любопытствуют. Ведь до твоего приезда я вообще не выходил из дворца.

Сяо Юй горько усмехнулся:

— Значит, для них я — редкий зверь.

Услышав это, Лайт фыркнул, быстро взглянул на Сяо Юя и, оглядев его с головы до ног, словно рассматривая какой-то диковинный предмет, сдерживая улыбку, произнес:

— Думаю, так и есть.

Вскоре они оставили позади любопытные взгляды во дворе и добрались до дворца Лайта.

Лайт отдал распоряжение слугам подать обед и, взяв Сяо Юя за руку, вошел внутрь. По дороге он непринужденно спросил:

— Кстати, как ты провел эти два года?

Сяо Юй с легкой усмешкой взглянул на юношу и многозначительно произнес:

— Бад говорил, что ты следишь за Орденом Золотой Розы.

Лайт кивнул без колебаний:

— Да, я хотел, чтобы после того, как я возьму на себя управление королевством, Орден Золотой Розы стал моей личной гвардией.

Хотя у Сяо Юя уже были подозрения на этот счет, он не считал, что юноша сможет легко добиться успеха. С интересом он заметил:

— Многие дворяне пытались привлечь Золотую Розу в качестве своей гвардии, но до сих пор орден остается наемным отрядом, не присягнувшим никому.

— Золотая Роза имеет хорошую репутацию на границе Египта и Антиохии, и за последние годы орден значительно расширился. Любой могущественный дворянин хотел бы пополнить его в свои ряды, — согласился Лайт, открывая дверь перед собой и приглашая Сяо Юя войти.

Сяо Юй кивнул в знак благодарности и, войдя в комнату, с легкой усмешкой продолжил:

— Многие рыцари Золотой Розы — это обедневшие дворяне, которые вынуждены были вступить в орден, чтобы выжить, выполняя наемные задания. Некоторые даже присоединились к ордену

из-за преследований со стороны других дворян.

Лайт подошел к столу, достал из шкафа два прозрачных бокала, налил в них белой жидкости из стеклянного сосуда и наполнил их до половины, после чего протянул один из бокалов Сяо Юю, с легким сожалением в голосе:

— Учитель Уильям запрещает мне алкоголь, поэтому обычно, если я хочу выпить напиток, мне остается только молоко. Попробуй.

Сяо Юй взял бокал, слегка пригубил и тут же поставил его обратно. Необработанное молоко ему было трудно принять.

Увидев, что Сяо Юй больше не пьет, Лайт не стал уговаривать его, а продолжил разговор:

— По отношению Из к дворянам я уже все понял. Но орден должен развиваться, и если он достигнет определенного размера, останется только два варианта, — сказал он, подняв два пальца. — Первый — орден расколется изнутри, ведь управлять слишком большим орденом — все равно что управлять целым государством. Сейчас внутри Ордена Тамплиеров тоже постоянно возникают конфликты. Второй вариант — король официально пожалует титул главе ордена, и весь орден станет дворянской армией королевства.

Закончив речь, Лайт с легкой долей самодовольства поднял бровь и продолжил:

— Как наследный принц королевства, я надеюсь, что орден пойдет по второму пути, и, конечно, лучше, если это будет моим решением.

Сяо Юй с одобрением посмотрел на юношу, спокойно анализирующего ситуацию, и, также подняв бровь, ответил:

— В таком случае, я буду ждать с нетерпением.

— Ваше высочество, обед подан, — раздался голос слуги за дверью, прервав их разговор.

В Антиохии, вернувшись в свое жилище после отчета в резиденции герцога Бозмунда, Адриан увидел Из, стоящую у стены с скрещенными руками. Судя по всему, она специально ждала его.

Солнечный свет, проникая через арочные окна коридора, падал на лицо Из, создавая на нем полумрак. На освещенной стороне ее лица изогнутые ресницы отбрасывали тени, преломляя золотистый свет в мелкие блики.

Услышав звук шагов Адриана, Из подняла голову и спокойно поприветствовала:

— Командир.

Адриан остановился перед ней, с недоумением глядя на женщину. Если бы Из хотела доложить ему о делах, она бы сразу вошла в его комнату после его возвращения, а не ждала бы в коридоре в такой позе.

— Пойдем в таверну, — сказала Из, опустив руки и направляясь вперед. Пройдя мимо Адриана, она обернулась, жестом приглашая его следовать за ней.

Адриан с легким вздохом последовал за ней. Характер Из был упрямым, и если не выполнить ее просьбу, она не отступит. Они вышли из гостиницы.

Таверна располагалась в западной части Антиохии, и до нее можно было добраться, пройдя несколько улиц. Пройдя под аркой с высеченной буквой «Т» — символом, обозначающим, что таверна принадлежит Ордену Тамплиеров, — Из и Адриан сели в углу, заказали два бокала темного пива и замолчали.

Было еще только полдень, и в таверне было не многолюдно. В зале двое пьяных спали, уткнувшись в стол, заставленный бутылками. Их одежда была испачкана вином. За столом ближе к центру несколько рыцарей в черных плащах с густыми бородами играли в азартные игры. Из-под их плащей виднелись рукояти мечей.

Адриан отвел взгляд и посмотрел на Из, которая лениво опиралась головой на руку, играя с бокалом. Стекланный бокал был гладким внутри, а снаружи украшен мозаичным узором.

— Ты редко так серьезно говоришь со мной. В чем дело? — спросил он.

Из не подняла глаз, продолжая крутить бокал в руках.

— Командир, пять лет назад, когда ты привел Сяо в орден, я сразу почувствовала его отчужденность. Он никогда не был похож на десятилетнего мальчика. В моих глазах в его сердце есть черта.

Сказав это, Из аккуратно поставила бокал на стол, и его дно с легким стуком коснулось деревянной поверхности.

— Слева от этой черты, — она сдвинула бокал влево и подняла глаза, глядя прямо на Адриана, — Бог. Справа, — ее рука с четко очерченными костяшками передвинула бокал обратно вправо, и ее голос звучал ровно, — Сатана.

Из убрала руку, положила локти на стол, скрестила пальцы и, подперев подбородок, спросила Адриана:

— Тогда ты сказал, что привел его из-за его ловкости и мастерства в убийствах. Позже ты стал относиться к нему с особой теплотой, обучая его всему, что знаешь: боевым приемам, фехтованию, даже дворянскому этикету.

Услышав рассказ о прошлом, Адриан с недоумением, но терпеливо смотрел на Из, давая ей продолжить.

— Орден вырос до ста рыцарей и трехсот пехотинцев, и я с Уильямом чувствуем, что нам становится все труднее управлять им. Вопрос о дальнейшем развитии ордена уже нельзя игнорировать, и у нас с Уильямом есть свои предположения, но никаких выводов, ведь направление ордена все еще в твоих руках, а ты уже отказал многим дворянам, включая герцога Антиохии.